
БРИКС КАК НОВОЕ ПРАВОВОЕ ПОЛЕ МЕЖГОСУДАРСТВЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ В СФЕРЕ НАНОИНДУСТРИИ*

А.О. Иншакова

Кафедра гражданского и международного частного права
Волгоградский государственный университет
Университетский пр., 100, Волгоград, Россия, 400062

Статья посвящена современным тенденциям правовых подходов к регулированию научно-технологического межгосударственного сотрудничества новейших интеграционных региональных объединений на примере стран-участниц БРИКС. Объединение научно-технологического потенциала под эгидой данного многонационального союза наглядно помогает понять суть, цели и приоритеты одного из ведущих направлений, формирующих потенциал развития тесного межстранового взаимодействия в производственной и внешнеэкономической сферах. Такого рода интеграционное сотрудничество, как и более быстрый, качественный переход экономики на инновационный путь развития, обеспечивает не только темпы социо-хозяйственного развития страны-участницы союза, но и политическую значимость ее места в мире. Определяющим успех регионального объединения в наукоемких отраслях экономики становится такой их компонент, как нанотехнологии.

На передний план в деле развития российской nanoиндустрии выходят вопросы правовой политики и программного регулирования в сфере нанотехнологий, а основные цели взаимодействия РФ с государствами — членами БРИКС обнаруживают себя в области науки, техники и инноваций, а также тесного информационного взаимодействия. В связи с этим в статье делаются выводы относительно преимуществ и эффектов программного регулирования nanoиндустрии в сравнении с международно-правовым регулированием и национальным позитивным правом, основных направлений внутригосударственной правовой политики, а также обоснованности и приоритета сфер правового регулирования нанотехнологической деятельности.

Кроме того, проведенное исследование регионального уровня регулирования в сфере инноваций и nanoиндустрии стран БРИКС позволило в свою очередь сделать некоторые заключения, касающиеся влияния последней на процесс трансформации источников правового обеспечения современной предпринимательской деятельности, выработки новых видов правовых документов и документов soft law, составляющих на сегодняшний день преобладающий блок в массиве соответствующего правового обеспечения.

Ключевые слова: экономическая интеграция; межгосударственные региональные союзы; межправительственное объединение стран БРИКС; инновационное развитие; научно-технологическое сотрудничество; nanoиндустрия; нанотехнологии; правовая политика в сфере nanoиндустрии; рамочное программное регулирование в странах БРИКС.

Проблемы законодательного обеспечения инновационной экономической деятельности в целом и nanoиндустриализации в частности в рамках региональных интеграционных союзов, где разрабатываются общие нормы права, устанавливающие единообразные правила поведения для всех субъектов соответствующего объединения, рассмотрим на примере законодательства стран-участниц БРИКС как регионального объединения с участием России, отражающего ее последние внешнеполитические и внешнеэкономические приоритеты.

---

* Выполнено в рамках государственного задания Министерства образования и науки РФ (тема НИР № 2018 «Изучение фундаментальных проблем социально-экономической и гуманитарной модернизации и развития nanoиндустрии в современной России и разработка элементов стратегии и тактики nanoиндустриализации»).

Процесс трансформации правового обеспечения создания современной инновационной инфраструктуры в рамках региональных интеграционных объединений имеет свою специфику, изученную ранее на примере Европейского Союза (далее — ЕС) и отражающуюся в первую очередь в интенсификации развития государственно-частного партнерства как элемента замкнутого инновационного цикла, идущего от научной идеи к конкретному промышленному продукту, который должен быть востребован рынком и «встроен» в существующие технологические цепочки [4].

Анализ правовых документов, разработанных региональными межгосударственными образованиями, такими как ЕС, СНГ и ЕАЭС (ранее — ЕврАзЭС), позволяет выявить основные сферы интеграции современной инновационной инфраструктуры, инновационной деятельности и государственно-частного партнерства. Приоритетными направлениями такой интеграции, с точки зрения как эффективного экономического развития региона, так и регионального законотворчества, следует считать создание общего экономико-правового пространства науки и образования [5; 6; 7] и рынка высокотехнологичной продукции [1. С. 18–20].

Для обеспечения планомерного и безопасного развития инновационной инфраструктуры необходима разработка программных документов, соглашений по осуществлению финансирования наноразработок, распределению расходной части финансирования высокорисковых проектов между государством и частными инвесторами, проведения специализированных исследований по регулированию объектов интеллектуальной собственности, обеспечению безопасности общественного здоровья, безопасности защиты потребителей и работников, защиты окружающей среды. Как регулирующие органы, так и экспертное научное сообщество признают, что риски, связанные с применением нанотехнологий, на сегодняшний день мало изучены [8. С. 82–90].

Новой формой межгосударственной экономической интеграции является союз БРИКС (1).

В современный период глобализации, когда именно наукоемкие отрасли экономики, включая такой их компонент, как нанотехнологии, во многом определяют темпы развития страны и значимость ее места в мире, научно-технологическое сотрудничество стран-участниц БРИКС становится одним из ведущих направлений, формирующих потенциал развития взаимодействия в производственной и внешнеторговой сферах и обеспечивающих переход экономики на инновационный путь развития.

21 марта 2013 г. опубликована утвержденная Президентом РФ Концепция участия Российской Федерации в объединении БРИКС [10], определяющая роль БРИКС в современной международной системе и намечающая перспективы развития объединения.

Основными целями взаимодействия Российской Федерации с государствами — членами БРИКС в сфере науки, техники и инноваций являются в том числе и информационное взаимодействие относительно правовой политики и программного регулирования nanoиндустрии. Общий перечень выглядит следующим образом:

а) обмен информацией о научно-технической политике и программах и формулирование на этой основе совместных долгосрочных проблемно-ориентированных программ сотрудничества;

б) поощрение исследований в областях, представляющих приоритетный интерес для Российской Федерации и других государств-участников БРИКС, таких как авионавтика, высокоскоростные транспортные средства, микроэлектроника и информационные технологии, нанотехнологии, продовольственная безопасность и устойчивое земледелие, биотехнологии и ветеринария, медицина, фундаментальные исследования, поиск и разведка полезных ископаемых, дистанционное зондирование Земли, климатические изменения, водные ресурсы и технологии очистки воды;

в) сотрудничество в области исследования космического пространства и использования космических технологий. В качестве первого шага российская сторона предлагает создать рабочую группу для определения в данной сфере направлений взаимодействия, представляющих интерес для всех участников;

г) организационно-правовое, финансовое и кадровое обеспечение научно-технического и инновационного сотрудничества в рамках БРИКС, включая создание высокотехнологичных зон (научных парков) и инкубаторов, формирование общих «технологических платформ», стимулирование совместного инвестирования в развитие высоких технологий, исследовательских и инновационных центров, таких как «Сколково» в России и аналогичные ему центры в других государствах-участниках БРИКС, расширение взаимодействия в области образования, подготовки научных кадров и реализации совместных исследовательских программ;

д) укрепление и совершенствование механизма сотрудничества государств-членов БРИКС в данной области, включающего в себя встречи старших должностных лиц в области науки и техники; сеть национальных координаторов по вопросам сотрудничества в научно-технической сфере.

Как мы видим, область нанотехнологий в перечне заслуживающих поощрения исследований как представляющая приоритетный интерес для всех участников регионального интеграционного объединения, становится определяющей для достижения основных целей взаимодействия РФ с государствами — членами БРИКС.

Кроме того, Правительством РФ принято Распоряжение от 14.03.2015 № 434-р «О подписании Меморандума о сотрудничестве в сфере науки, технологий и инноваций между Правительством Федеративной Республики Бразилии, Правительством Российской Федерации, Правительством Республики Индии, Правительством Китайской Народной Республики и Правительством Южно-Африканской Республики» [12]. Статья 3 Меморандума включает основные направления сотрудничества, к которым в том числе относятся нанотехнологии.

В сфере nanoиндустрии у созданного межгосударственного союза просматривается огромный потенциал, о значимости которого свидетельствует ряд обстоятельств, среди которых определяющее значение имеет гармонизированное программное регулирование стран-участниц.

Практически все страны БРИКС разработали программные документы по стимулированию инновационного развития. Текущая десятилетка 2010–2020 гг. объявлена десятилетием развития инноваций в Индии. Для регулирования государственной политики в этой области был создан Национальный инновационный совет, основными задачами которого стала разработка «дорожной карты» по инновационному развитию страны на этот период, содействие развитию малых инновационных предприятий, формированию инновационной инфраструктуры. На государственном уровне были также приняты Программа развития инноваций и технологий, Программа углубления исследований в высокотехнологичных отраслях и др.

Инновационное развитие Китая определяется исходя из стратегии «Средне- и долгосрочный стратегический план развития науки и технологий до 2020 года», принятой в 2006 г. План нацелен на превращение китайской экономики уже к концу планового периода в экономику, драйвером которой станут инновации, базирующиеся на внутренних источниках инновационного развития — от исследований до коммерциализации. Особый упор сделан на развитие собственных технологических лидеров, формирование новых «точек роста» с упором на поиск альтернативных источников энергии, защиту окружающей среды, создание автомобилей на зеленом топливе, развитие новых поколений информационных технологий, биотехнологий, новых материалов.

В ЮАР еще в докризисный период был разработан план развития науки и ее материально-кадровой базы на 2008–2018 гг., известный под названием «Инновационный путь к экономике знаний». Этот план призван перевести экономику страны на путь инновационного развития, в том числе повысить вклад научно-технического прогресса в экономический рост с 10 до 30% и увеличить долю наукоемких и использующих передовые технологии отраслей в экспорте страны с 30 до 55% [9].

В России действуют Основы политики Российской Федерации в области развития науки и технологий на период до 2020 г. и дальнейшую перспективу, которые утверждены Президентом Российской Федерации 30 марта 2002 г., и Федеральная целевая программа «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технического комплекса России на 2014–2020 годы».

В странах БРИКС лидером по инвестированию на исследования и разработки выступает Китай, который является третьим (после США и Японии) по валовому объему затрат на научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки (НИОКР) среди двадцати стран, производших более 1% мирового ВВП в 2012 г. Если величину его расходов на НИОКР взять за 100%, то соответствующие величины для Бразилии, России, Индии и ЮАР будут примерно 20, 17, 10 и 2%. По доле числа исследователей США и Китай являются лидерами с показателями 19,8 и 16,5%. Россия демонстрирует среднее значение в 6,3% от числа занятых в этой сфере, а Бразилия и ЮАР — 1,8 и 0,3% [3].

Страны-участницы БРИКС стремятся модифицировать экономику путем создания собственных инноваций и уменьшения зависимости от иностранных

технологий. При этом повышается доля расходов на НИОКР в ВВП (например, в Китае к 2020 г. предполагается увеличить расходы до 2,5%, в ЮАР к 2018 г. — до 2%, а в России — до 3%). Государства БРИКС стремятся повысить вклад научно-технического прогресса в экономический рост и обеспечить прорыв за короткий период времени в таких областях экономики, как информационные, био- и нанотехнологии, фармацевтика, ядерная и водородная энергетика и космические исследования [2].

Во всех странах БРИКС хорошо себя зарекомендовали особые институты развития инновационного бизнеса, в том числе и в сфере нанотехнологий: бизнес-инкубаторы, технопарки, технологические зоны и т.д. Благодаря созданию и функционированию таких институтов инновационная деятельность многих предприятий, включая малый бизнес, стала возможной и приобрела серьезное звучание даже на международном уровне. Важно отметить, что государство не только участвует в финансировании (или софинансировании) создания необходимой инфраструктуры (выделяет землю, финансирует строительство офисных и производственных помещений, обеспечивает необходимой техникой и оборудованием), но и во многих странах предлагает льготные режимы налогообложения для предприятий-участников [11].

Таким образом, развитие данной отрасли инновационной предпринимательской деятельности, как и нанотехнологий в целом, позволит объединившимся странам осуществить переход к инновационной системе развития, которая способна обеспечить новое качество экономического роста, высокий уровень конкурентоспособности и благосостояния страны [11].

Поэтому вызывает оптимизм созданная для этого первоначальная, унифицированная тотально или по принципу правового регулирования площадка, развитие которой непременно должно продолжаться как методом гармонизации — на уровне программных актов, позволяющих выделить приоритеты и перспективы научно-технологического сотрудничества, развития широкомасштабной производственно-технологической кооперации и продвижения их результатов на рынки стран БРИКС, так и методом унификации — посредством имплементации норм в национальные правовые системы стран-участниц.

Главная цель БРИКС — создание условий для эффективного сотрудничества и существенного усиления экономического и технологического потенциала стран-участниц, что обеспечит устойчивое экономическое развитие и укрепит финансовую и социальную стабильность внутри стран через взаимную справедливую экономическую интеграцию и отраслевую координацию, выполняемая только путем модернизации существующих экономических систем стран-участниц и прежде всего экономическим развитием в общемировом перспективном русле перехода на инновационный тип хозяйствования с массовым стандартизированным способом производства в сфере nanoиндустрии.

В заключение следует отметить, что выявленные и получившие правовую оценку в ходе исследования документы, принятые в рамках интеграционного регионального образования, подтвердили предположения и выводы, полученные ранее в ходе анализа международно-правовых документов универсального

уровня относительно наиболее подверженных и динамично развивающихся сфер правового регулирования процесса наноиндустриализации [4].

Эти сферы правового регулирования, обладая межотраслевой принадлежностью, характеризуются преобладанием норм частноправового характера, относящимся, в первую очередь, к отрасли гражданского права, занимающего главенствующие позиции на стадии создания фундаментальной идеи в области нанотехнологий, ее защиты и трансформации в прикладной результат интеллектуальной деятельности — предмет регулирования интеллектуального права, а затем предпринимательского права, правовые институты и механизмы которого становятся все более приоритетными по мере продвижения нанотехнологической идеи к рынку.

Продемонстрированная в последних программных актах региональных межгосударственных союзов ориентированность на циклическую целостность процесса инновационной нанотехнологической деятельности, отраженная в признанной общеевропейским рамочным законодательством фразе «от идеи до рынка», требует на более продвинутых этапах нанотехнологической деятельности и развития наноиндустрии обращения к таким подотраслевым направлениям предпринимательского права как право корпораций, конкурентное и инвестиционное право.

Кроме того, анализ выявленных и проанализированных в статье тенденций прогрессивного развития правового обеспечения наноиндустрии посредством создания общего регионального правового поля позволил говорить и о том, что национальному законодателю следует обратить внимание на такие перспективы унификации развития гражданского права с точки зрения укрепления и стабилизации приоритетных направлений внешнеэкономического сотрудничества РФ, как гармонизация положений Гражданского кодекса РФ с соответствующими правилами регулирования частноправовых отношений в интегрированном праве межгосударственных объединений с участием РФ. Акцент при этом должен делаться на обозначенные в работе области нанотехнологической деятельности, нуждающиеся в последовательном государственном стимулировании, такие как наука, образование, предпринимательство, направленное на производство, т.е. создание и реализацию продуктов этой деятельности. Модернизация приоритетных в контексте исследования регионального уровня регулирования областей права нанотехнологий, как и выбор правильных методов унификации российского гражданского права, призваны не только предупредить возможные экономические и политические риски, неизбежные для страны, не учитывающей процессы глобализации и интеграции мирового хозяйства в условиях набирающей обороты инновационной экономики, но и в целом обеспечить стабильность, своевременность и привлекательность для иностранного инвестора гражданского законодательства РФ.

Проведенное исследование регионального уровня регулирования в сфере инноваций и наноиндустрии позволяет также сделать некоторые выводы относительно влияния последней на процесс трансформации источников правового обеспечения современной предпринимательской деятельности, выработки новых видов правовых документов и документов *soft law*, ранее малоизвестных или неизвестных вовсе. Такие документы мягкого права, как технические регламенты, рамочные программы, концепции, системы и решения, составляют на

сегодняшний день превалирующий блок в массиве соответствующего правового обеспечения.

И наряду с негативными эффектами современной тенденции радикального процесса трансформации источников частного права в сфере инновационной экономики в целом и нанотехнологий, в частности, их неспособности ввести субъектов данной сферы экономической деятельности в жесткие рамки существующего мирового правопорядка следует отметить и некоторые позитивные эффекты.

Во-первых, гибкость регулирования, предполагающую свободу выбора методов и средств правовой интеграции на усмотрение национального законодателя, а во-вторых, способность оперативно подменять межгосударственное нормативно-правовое регулирование, требующее больших временных затрат для достижения согласования волеизъявления стран-участниц и более высокая реактивность по сравнению с позитивным правом относительно потребностей современных деловых кругов. Последнее их качество призвано способствовать стремительному развитию объективных интеграционных процессов наноиндустриализации, особенно в рамках единого экономико-правового пространства региональных межгосударственных образований, отличающихся многонациональностью сотрудничества, а значит взаимодействием различных по своей сути подходов правового регулирования, связанных с традициями и обычаями объединившихся народов.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Аббревиатурой БРИКС обозначают созданное по инициативе российского руководства в 2006 г. международное объединение пяти крупных интенсивно развивающихся стран в составе Бразилии, России, Индии, Китая и ЮАР.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Акопов Э.* Евросоюз: техническое регулирование в сфере нанотехнологий // Научно-технический журнал «Наноиндустрия». — 2010. — № 3. — С. 18–20.
- [2] *Беликова К.* Инновационная деятельность в странах БРИКС // МОСТЫ. — 2014. — № 4. — С. 18–20.
- [3] *Борисоглебская Л.Н., Четвериков В.М., Лебедева Я.О.* Инвестирование в НИОКР для инновационного развития в странах БРИКС // Инновации. — 2013. — № 11. — С. 66–73.
- [4] *Инишкова А.О.* «Высокие технологии» частнопроводного регулирования наноиндустриализации. — М.: Юрлитинформ, 2013.
- [5] *Инишкова А.О.* Общие закономерности и перспективные тенденции развития глобального уровня правового регулирования образования // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5. Юриспруденция. — 2010. — № 1 (12). — С. 99–106.
- [6] *Инишкова А.О.* По итогам системного исследования зарубежной нормативно-правовой базы регулирования аттестации научных кадров // Образование и право. — 2010. — № 8 (12) август. — С. 24–40.
- [7] *Инишкова А.О.* Региональная унификация правового регулирования образования в аспекте подготовки и аттестации научных кадров высшей квалификации // Вестник Финансовой академии при правительстве РФ. — 2010. — № 4. — С. 26–32.

- [8] *Иншакова А.О., Шищенко М.С.* Правовое регулирование минимизации инвестиционных рисков в сфере нанотехнологий // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5. Юриспруденция. — 2011. — № 2 (15). — С. 82–90.
- [9] Новое направление российской внешней и внешнеэкономической политики — взаимодействие в БРИКС / отв. ред. С.П. Глинкина. — М.: Институт экономики РАН, 2014. — С. 82–83.
- [10] Президент утвердил Концепцию участия Российской Федерации в объединении БРИКС // Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/17715>.
- [11] *Рогатных Е.Б.* Возможные направления сотрудничества стран БРИКС в период председательства России в 2015 году // Российский внешнеэкономический вестник. — 2014. — № 12. — С. 34–43.
- [12] Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14 марта 2015 г. № 434-р «О подписании Меморандума о сотрудничестве в сфере науки, технологий и инноваций между Правительством Федеративной Республики Бразилии, Правительством Российской Федерации, Правительством Республики Индии, Правительством Китайской Народной Республики и Правительством Южно-Африканской Республики» // СЗ РФ. — 2015. — №13 (30 апр.). — Ст. 1959.

BRICS AS A NEW LEGAL FRAMEWORK OF INTERSTATE ECONOMIC INTEGRATION IN THE FIELD OF NANOTECHNOLOGY

A.O. Inshakova

The Department of Civil Law and Procedure
Volgograd State University
100, Universitetskij st., Volgograd, Russia, 400062

The article is devoted to modern trends of legal approaches to the regulation of scientific and technological cooperation of the participating countries of the integration of new regional groupings, for example, member countries of the BRICS. Combining scientific and technological capacities, under the auspices of the inter-state union clearly helps to understand the essence, goals and priorities of one of the leading trends shaping development potential of close inter-country cooperation in the production and foreign trade sectors. This kind of integration cooperation, as well as more rapid, qualitative transition of the economy to an innovative way of development, provides not only the pace of socio-economic development of the Union's member states, but also the political significance of its place in the world. Determine the success of the regional associations in the knowledge-based economy is becoming a component of how nanotechnology.

Thus, to the forefront in the development of the Russian nanotechnology industry are questions of legal policy and program regulation in nanotechnology, and the main goals of interaction of Russia with the states — members of the BRICS find themselves in the field of science, technology and innovation, as well as close interaction information. In this regard, the article concludes on the benefits and effects software control nanotechnology industry in comparison with international regulation and national positive law, the main directions of the domestic legal policy, as well as the validity and priority spheres of legal regulation of nanotech activities.

In addition, the study of the regional level of regulation in the field of innovation and the nanotechnology industry has allowed in turn to draw some conclusions concerning the influence of the latter in the process of transformation of the source of legal support of modern entrepreneurship, development new types of legal documents and soft law, constituting today the predominant unit in an array of relevant legal provision.

Key words: economic integration; intergovernmental regional alliances; an intergovernmental association of BRICS; innovative development; scientific and technological cooperation; nanoindustry; nanotechnology; legal policy in the field of nanotechnology; software framework regulation in BRICS.

REFERENCES

- [1] *Akopov Je.* Evrosojuz: tehničkoje regulirovanie v sfere nanotehnologij [EU: technical regulation in the field of nanotechnology] // Nauchno-tehnicheskij zhurnal «Nanoindustrija» — Scientific and technical journal «Nanoindustry». — 2010. — № 3. — S. 18–20.
- [2] *Belikova K.* Innovacionnaja dejatel'nost' v stranah BRIKS [Innovation activity in the BRICS countries] // MOSTY — BRIDGES. — 2014. — № 4. — S. 18–20.
- [3] *Borisoglebskaja L.N., Chetverikov V.M., Lebedeva Ja.O.* Investirovanie v NIOKR dlja innovacionnogo razvitija v stranah BRIKS [Investing in NIOKR for innovation development in BRICS countries] // Innovacii — Innovation. — 2013. — № 11. — S. 66–73.
- [4] *Inshakova A.O.* «Vysokie tehnologii» chastnopravovogo regulirovanija nanoindustrializacii [«High tech» private-regulation nanoindustrializatsii]. — M.: Jurlitinform, 2013.
- [5] *Inshakova A.O.* Obshhie zakonomernosti i perspektivnye tendencii razvitija global'nogo urovnja pravovogo regulirovanija obrazovanija [Common patterns and future trends of the global level of legal regulation of education] // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija 5. Jurisprudencija — Journal of Volgograd State University. 5. Legal Series. — 2010. — № 1 (12). — S. 99–106.
- [6] *Inshakova A.O.* Po itogam sistemnogo issledovanija zarubezhnoj normativno-pravovoj bazy regulirovanija attestacii nauchnyh kadrov [As a result of systematic study of foreign legal and regulatory framework regulating certification of scientific personnel] // Obrazovanie i pravo. Nauchno-pravovoj zhurnal — Education and Law. Scientific and legal magazine. — 2010. — № 8 (12) Avgust. — S. 24–40.
- [7] *Inshakova A.O.* Regional'naja unifikacija pravovogo regulirovanija obrazovanija v aspekte podgotovki i attestacii nauchnyh kadrov vysshej kvalifikacii [Regional harmonization of legal regulation of education in terms of training and certification of highly qualified scientific personnel] // Vestnik Finansovoj akademii pri pravitel'stve RF — Bulletin of the Finance Academy under the Government of the Russian Federation. — 2010. — № 4. — S. 26–32.
- [8] *Inshakova A.O., Shishenko M.S.* Pravovoe regulirovanie minimizacii investicionnyh riskov v sfere nanoindustrii [Legal regulation minimize investment risks in the field of nanotechnology] // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija 5. Jurisprudencija — Journal of Volgograd State University. Series 5. Legal. — 2011. — № 2 (15). — S. 82–90.
- [9] *Novoe napravlenie rossijskoj vneshnej i vneshnejekonomicheskoj politiki — vzaimodejstvie v BRIKS* [The new direction of Russian foreign and foreign economic policy — cooperation in BRICS] / Ed. by S.P. Glinkina. — M.: Institut jekonomiki RAN, 2014. — S. 82–83.
- [10] *Prezident utverdil koncepciju uchastija Rossijskoj Federacii v ob#edinenii BRIKS* [The President approved the Concept of the Russian Federation in BRICS association] // Official site of the President of the Russian Federation. URL: <http://schschsch.kremlin.ru>.
- [11] *Rogatnyh E.B.* Vozmozhnye napravlenija sotrudnichestva stran BRIKS v period predsedatel'stva Rossii v 2015 godu [Possible areas of cooperation between the BRICS countries during the presidency of Russia in 2015] // Rossijskij vneshnejekonomicheskij vestnik — Russian Foreign Economic Herald. — 2014. — № 12. — S. 34–43.
- [12] *Rasporjazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 14 marta 2015 g. № 434-r «O podpisanii Memoranduma o sotrudnichestve v sfere nauki, tehnologij i innovacij mezhdru Pravitel'stvom Federativnoj Respubliki Brazilii, Pravitel'stvom Rossijskoj Federacii, Pravitel'stvom Respubliki Indii, Pravitel'stvom Kitajskoj Narodnoj Respubliki i Pravitel'stvom Juzhno-Afrikanskoj Respubliki»* // Sobr. Zakonodatel'stva Ros. Federacii. — 2015. — № 13 (30 apr.). — St. 1959.